

ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИСТРАТОРОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ: ОТ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008 года ДО СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ¹

И. А. Алексеева

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
23 мая 2016 г.

Дата принятия к печати
9 июня 2016 г.

Дата онлайн-размещения
31 октября 2016 г.

Ключевые слова

Регистратор; учетные институты; ведение реестра; лицензионные требования; Банк России

Аннотация

Регистраторы как учетный институт российского рынка ценных бумаг имеет длинный исторический путь, который включает несколько этапов. В статье рассматривается эволюция регистраторов от финансового кризиса 2008 г. до настоящего времени. Установлено, что развитие рынка регистраторских услуг в стране находилось под влиянием определенных процессов: создание центрального депозитария, введение законодательного требования по ведению реестра акционеров исключительно регистраторами, передача полномочий регулятора рынка ценных бумаг Банку России и совершенствование им лицензионных требований к деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг. Выявлены факторы, определившие количественную динамику регистраторов. В качестве перспективного направления предлагается создание рынка дополнительных услуг, связанных с регистраторской деятельностью, в том числе за пределами фондового рынка. Следовательно, для того, чтобы действующая модель ведения регистраторского бизнеса отвечала требованиям времени, необходима ее перестройка и совершенствование законодательства в сфере деятельности регистраторов.

EVOLUTION OF REGISTRARS AT THE RUSSIAN SECURITIES MARKET: FROM THE FINANCIAL CRISIS OF 2008 TO THE PRESENT TIME

Irina A. Alekseyeva

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
May 23, 2016

Accepted
June 9, 2016

Available online
October 31, 2016

Keywords

Registrar; accounting institutes; maintenance of register; licensing requirements; Bank of Russia

Abstract

Registrars, as an accounting institute of the Russian securities market, have a long historical background which comprises several stages. This paper considers evolution of registrars from the financial crisis of 2008 to the present time. It has been revealed that the development of the registrar services in Russia was influenced by the following processes: foundation of the Central Securities Depository, introduction of licensing for keeping the securities owners register, delegation of the regulator of the security market authorities to the Bank of Russia and the Bank's improvement of licensing requirements for keeping the securities owners register. The factors that defined the quantitative dynamics of registrars have been identified. The creation of the additional services market related to the registrars' activities, including beyond the stock market, is proposed as a priority. Hence, the current model of the registrar business needs transformations as well as improvement of the registrar legislation to fit the present time.

¹ Продолжение, начало см.: Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 4. С. 603–612.

Глобальный кризис, поразивший мировую экономику в 2008 г., негативным образом отразился на функционировании всех сегментов российского финансового рынка, в том числе и учетной инфраструктуре рынка ценных бумаг.

Первыми влияние кризисных факторов ощутили на себе регистраторы, находившиеся в наименее развитых в промышленном отношении регионах — Дальний Восток, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа. Кризисные тенденции повлияли также на деятельность регистраторов в таких сравнительно экономически благополучных регионах России, как Центральный (здесь укрупнение регистраторов наблюдалось впервые и к концу 2008 г. их осталось 23), Уральский и Сибирский федеральные округа [1, с. 11].

В рассматриваемый период число регистраторов сокращалось значительными темпами не только по причине кризисных факторов, эта тенденция была связана также с трудностями соблюдения лицензионных требований. Регистраторам крайне сложно давалось выполнение требования соответствия объема собственных средств нормативу их достаточности, а также требования к минимальному количеству обслуживаемых реестров (не менее 50 договоров с эмитентами с числом владельцев ценных бумаг более 500 у каждого, ведение реестров которых осуществляет регистратор¹, так называемыми «зачетниками»). Регистраторы называли данное требование архаичным, утратившим какой-либо смысл. Количество эмитентов, реестры которых удовлетворяли указанному требованию, в результате объективных процессов концентрации и перераспределения собственности постоянно снижалось (за 2000–2008 гг. число таких эмитентов сократилось на треть). Оно провоцировало отдельных регистраторов на неадекватные действия, например, создание «зачетников», реестры которых содержали лиц, часто не подозревающих о том, что они внесены в реестр или предложение эмитентам более низкой демпинговой цены, т. е. к процессам, свидетельствующим об усилении нерыночной зависимости регистратора от эмитента [2, с. 64]. Получалось, что регистраторы постоянно находились под угрозой перехода эмитентов на обслуживание к другим реги-

страторам и возможности потери лицензии из-за снижения количества обслуживаемых эмитентов. Регистраторы в принципе не должны быть в такой ситуации, однако регулятор продолжал следовать выбранной стратегии поведения по отношению к ним и не замечать высказываемые ими предложения по переходу от мер, направленных на принудительное укрупнение учетных институтов, к пруденциальному, рискориентированному надзору за их деятельностью [1, с. 10].

Помимо сокращения количества действующих регистраторов наблюдалось снижение числа операций по лицевым счетам (за 2000–2008 гг. их число сократилось на 50 %). Основными факторами, которые привели к этому, являлись сужение сферы развития рынка ценных бумаг и концентрация оборота акций — «голубых фишек» на организованном рынке, обслуживаемом депозитарным мостом, который связывал два расчетных депозитария — Национальный депозитарный центр, в последующем преобразованный в Национальный расчетный депозитарий (НРД) и Депозитарно-клиринговую компанию (ДКК). Мост появился в 1999 г. и закрылся 1 ноября 2012 г. в связи с объединением расчетных депозитариев. За время существования моста количество переводов увеличилось в 9 раз (с 2 973 в 1999 г. до 26 778 в 2012 г.). Основным преимуществом перевода ценных бумаг через мост, а не через регистратора являлся срок регистрации сделки: переводы по мосту проходили в течение дня, а регистраторы исполняли передаточное распоряжение в течение трех дней. Кроме того, имел место и прямой экономический эффект: на каждом переводе депонент экономил в среднем 1 500 р. [3, с. 25].

Перевод расчетов через мост привел к существенному падению доходов регистраторов. Они лишились также довольно большого объема доходов, когда брокеры, чтобы не платить огромные суммы за переводы «со сменой собственника», начали открывать счета в депозитариях — кастодианах. Затем в ноябре 2007 г. брокеры для переводов между ДКК и НРД и внешним рынком получили возможность использовать «быстрые переводы» (они тоже назывались мостами и были закрыты 18 марта 2013 г.), которые выполнялись в режиме реального времени без ограничений по списку ценных бумаг [4, с. 15].

На уменьшение количества регистраторов, помимо трудностей выполнения лицензионных требований и последствий мирового финансового кризиса, оказали влияние поправки, внесенные в Кодекс РФ

¹ Порядок лицензирования отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Российской Федерации, утвержденный постановлением ФКЦБ России № 10 от 15 авг. 2000 г. // Российская газета. 2000. 24 окт.

об административных правонарушениях², в соответствии с которыми размеры административных штрафов за нарушение регистраторами законодательства в сфере рынка ценных бумаг составили от 700 тыс. до 1 млн р. Такие штрафы не соответствовали совершенным мелким нарушениям правил ведения реестра, которые не затрагивали прав владельцев ценных бумаг.

Таким образом, под влиянием перечисленных факторов в сравнении с 2008 г. к концу 2009 г. число регистраторов уменьшилось до 50 [1, с. 10].

Далее последовали кардинальные перемены в системе организации российского рынка ценных бумаг в целом, и, в частности, регистраторского бизнеса.

В 2008 г. был взят курс на создание в России международного финансового центра. Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р была утверждена Стратегия развития финансового рынка России на период до 2020 г., определившая основные задачи развития учетных институтов: снижение рисков, связанных с осуществлением учета прав на ценные бумаги и сокращение сроков проведения операций по счетам депо (лицевым счетам). В документе подчеркивалась необходимость принятия мер, направленных на повышение устойчивости и надежности учетных институтов³.

В инфраструктуре рынка ценных бумаг в этот период произошло событие, существенно изменившее расстановку сил — началось объединение двух крупнейших российских бирж: Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) и Российской торговой системы (РТС), завершившееся созданием в ноябре 2010 г. Московской биржи. Одновременно велась работа над проектом Федерального закона «О Центральном депозитарии». Необходимость принятия этого закона поддерживалась рынком ценных бумаг, против него выступала

только саморегулируемая организация ПАРТАД. Согласно проекту закона предполагалось, что статус центрального депозитария получит только НРД — расчетный депозитарий ММВБ. Предлагаемая модель устройства центрального депозитария вызвала резкую критику со стороны регистраторов и ПАРТАД [5, с. 50], по их мнению, такая модель неминуемо вела к дальнейшему укрупнению регистраторов, так как их экономическое положение из-за потери доходов могло серьезно ухудшиться. Совокупные потери оценивались в 850 млрд р., главная статья ожидаемых потерь — падение объема перерегистрации по счетам с номинальными держателями — 25–30 % от объема выручки (согласно проекту закона, открывать у регистраторов счета номинального держания акций, торгующихся на организованном рынке, имел право только центральный депозитарий, в последующем ему на хранение были переведены активы 1 200 эмитентов общей стоимостью 18 трлн р. [6, с. 12]). От снижения объема оказания услуг по раскрытию информации регистраторы рассчитывали недополучить 12–15 % доходов, а за счет отказа эмитентов от текущей индексации стоимости абонентского обслуживания — 5–8 % [7, с. 34].

Опасения регистраторов оправдались, однако масштабы совокупных потерь составили 30 % доходов [1, с. 12]. В создании центрального депозитария виделась угроза существования регистраторов как таковых, но стоит заметить, что даже при изменении архитектуры российской учетной системы, место в ней регистраторам находилось. В отличие, например, от Украины, где существовало около 1 000 регистраторов, а в 1998 г., когда фондовый рынок страны просто «умер», вопрос решился кардинально — был создан центральный депозитарий, в котором в обязательном порядке учитывались бездокументарные ценные бумаги, и оставшиеся единичные регистраторы продолжали обслуживать выпуски документарных ценных бумаг⁴. Seriously ставить вопрос о существовании регистраторов как учетного института нужно было в начале 1990-х гг., когда формировались институты учета прав на ценные бумаги в соответствии с избранной моделью фондового рынка. Она оказалась ни американской, атрибутом которой являются регистраторы (отечественная рыночная инфраструктура начинала строиться по аналогу американской), ни альтернативной ей немецкой с доминиру-

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг : федер. закон РФ от 9 февр. 2009 г. № 9-ФЗ // Российская газета. 2009. 11 февр.

³ Перечисленные в Стратегии меры повторяют меры, которые предполагалось ввести для эффективной деятельности учетных институтов, указанные в докладе ФСФР России «О мерах по совершенствованию регулирования и развития рынка ценных бумаг на 2008–2012 гг. и на долгосрочную перспективу».

⁴ Российский рынок: инвесторы не могут содержать эффективную инфраструктуру // Рынок ценных бумаг. 2001. № 18. С. 38.

ванием депозитарной технологии учета прав, а смешанной, с равным участием на рынке депозитариев и регистраторов. К моменту создания в России центрального депозитария регистраторы уже являлись учетным институтом, они стали важнейшим инфраструктурным элементом фондового рынка. Следует согласиться с мнением, что должен был стоять вопрос не о том, есть ли будущее у регистраторов, а как направить эволюцию регистраторов в правильное русло [4, с. 13].

Несмотря на протест регистраторского сообщества, 7 декабря 2011 г. в России был принят Федеральный закон «О центральном депозитарии» № 414-ФЗ (далее — Закон № 414-ФЗ). Его принятие повлекло за собой сокращение еще порядка 10 регистраторов. Таким образом, к концу 2011 г. на российском рынке насчитывалось всего 40 регистраторов, из них 6 находилось на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В уменьшении числа компаний, занимающихся регистраторским бизнесом, нельзя винить только процессы, связанные с принятием Закона № 414-ФЗ, он лишь поставил в них точку: на рынке остались те компании, которым по силам выдержать требования, предъявляемые регулятором, и конкурентное давление со стороны других регистраторов. Усложнение процедуры принятия решения как по отдельным операциям, так и по совокупности связанных операций, регистраторы почувствовали задолго до создания центрального депозитария: сначала в связи с введением в действие Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, затем Федеральных законов «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ и «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ, а также разработанных на их основе нормативных правовых актов федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг⁵. В соответствии с правовыми требо-

⁵ Об утверждении Положения о внутреннем контроле профессионального участника рынка ценных бумаг : приказ ФСФР России от 21 марта 2006 г. № 06-29/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 21; То же. от 24 мая 2012 г. № 12-32/пз-н // Там же. 2012. 12 дек.; Об утверждении Положения о лицензионных требованиях : приказ ФСФР России от 20 июля 2010 г. № 10-49/пз-н (с изм. и доп.) // Там же. 2010. № 38.

ваниями регистраторам пришлось вносить изменения в технологический цикл ведения деятельности, вводить дополнительные системы контроля, создавать новые рабочие места для высококвалифицированных специалистов [7, с. 34].

Однако в целом для учетной системы страны и регистраторов Закон № 414-ФЗ оценивался положительно. Как указывали специалисты, он решил одну из наиболее насущных проблем российской инфраструктуры — отсутствие признанной за рубежом централизованной системы учета финансовых инструментов и способствовал снижению рисков регистраторской деятельности, а также повышению уровня технологического развития регистраторов [1, с. 12].

Принятие Закона № 414-ФЗ повлекло внесение изменений в законодательство, которые затронули и регистраторов. В частности, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «О центральном депозитарии» от 7 декабря 2011 г. № 415-ФЗ (далее — Закон № 415-ФЗ) были внесены изменения в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг». В его новой редакции в п. 1 ст. 8 установлено, что только регистратор может быть держателем реестра владельцев акций акционерных обществ (реестра акционеров), которые в связи с размещением и (или) обращением акций обязаны раскрывать информацию (это касалось акционерных обществ, регистрировавших при эмиссии акций проспект ценных бумаг). Данное требование, согласно п. 6 ст. 6 Закона № 415-ФЗ, подлежало исполнению акционерными обществами в течение полугода со дня вступления в силу данного закона, т. е. до 1 января 2013 г. они обязаны были заключить соответствующий договор с регистратором. Акционерные общества, не подпадающие под это требование, в соответствии с п. 3 ст. 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 25 декабря 1995 г. № 208-ФЗ, имели право оставаться держателями реестров акционеров этих обществ в случае, если их число не превышало 50, и вести реестр владельцев именных облигаций независимо от числа таковых. Введение данного требования не сказалось на росте клиентской базы регистраторов: не имея законодательных запретов на самостоятельное ведение реестра, лишь некоторые такие акционерные общества передали реестр регистратору.

Создание центрального депозитария и ужесточение предъявляемых к регистра-

торам лицензионных требований и условий сказались на количестве регистраторских компаний, к концу 2013 г. их осталось 36, остальные не выдержали конкуренцию, лишились лицензий на осуществление деятельности по ведению реестра из-за неоднократного нарушения в 2012–2013 гг. требований законодательства РФ о ценных бумагах, и покинули рынок.

В сентябре 2013 г. указом Президента была упразднена Федеральная служба по финансовым рынкам России⁶ (ФСФР). Ее полномочия по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков перешли Банку России и созданной Службе по финансовым рынкам (СФР). Служба Банка России по финансовым рынкам была упразднена 3 марта 2014 г., а ее полномочия переданы структурным подразделениям Банка России [8, с. 31].

С точки зрения перспектив развития отрасли регистраторы, несмотря на сохранение ряда негативных факторов, отрицательно сказывающихся на их деятельности (высокие требования к минимальному размеру собственных средств; большие административные штрафы, не соизмеримые совершенному нарушению; ужесточение практики надзорных мероприятий со стороны Банка России [1, с. 12]), оптимистично оценивали смену регулятора, особенно с принятием Федерального закона «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. В соответствии с п. 1 ст. 3 указанного закона, акционерные общества, которые на дату вступления его в силу (1 октября 2013 г.) самостоятельно вели реестр акционеров, сохраняли за собой такое право до 1 октября 2014 г. До истечения этого срока они обязаны были передать ведение реестра акционеров профессиональному участнику рынка ценных бумаг, имеющему лицензию на осуществление деятельности по ведению реестра, т. е. регистратору.

Данное событие определило направления развития регистраторского дела на последующие годы. Оно затронуло некрупные акционерные общества с небольшим числом акционеров, которые продолжали вести реестр самостоятельно. Таких было примерно 30 тыс. [9, с. 35]. Хотя регистраторы

отмечали, что в последние годы наблюдался устойчивый тренд по привлечению мелкими компаниями регистраторов для ведения реестра. Так, у регистратора ОАО «Реестр», крупнейшего по количеству реестров на обслуживании, 75 % клиентов составляли акционерные общества с количеством акционеров до 5, 25 % — до 1 [10, с. 6].

В июле 2014 г. Банк России сообщил акционерным обществам, что до 2 октября 2014 г. необходимо выбрать регистратора, подписать с ним договор, подготовить документы реестра к передаче, раскрыть информацию о регистраторе и уведомить зарегистрированных лиц, а также внести данные о регистраторе в единый государственный реестр юридических лиц. Банк России разъяснил, что обязанность по передаче реестра акционеров и ответственность за неисполнение данной обязанности касается всех акционерных обществ независимо от количества акционеров, типа общества (публичное или непубличное), наличия в штате общества лиц, имеющих квалификационный аттестат специалиста финансового рынка по ведению реестра (третьего типа) и иных условий.

Поправка в Гражданском кодексе РФ по передаче реестра акционеров регистратору принята, в том числе, в целях предотвращения рейдерских захватов акционерных обществ, самостоятельно ведущих реестр своих акционеров, а также облегчения контроля этой сферы со стороны Банка России. Норма об обязательной передаче реестра акционеров также призвана поддержать деятельность регистраторов, упорядочить ведение реестров и устранить нарушения, которые часто имели место при их самостоятельном ведении.

Клиентская база регистраторов увеличилась примерно в два раза — с 30 до 60 тыс. Благодаря этому регистраторы стали «разночными» организациями, у них появилось намного больше мелких клиентов, что, по мнению некоторых регистраторов, привело к их большей устойчивости, способствовало расширению и стабилизации финансовой базы и, в конечном счете, вывело на новый, более высокий уровень [11, с. 44]. Однако в связи с этим изменением законодательства наблюдается сокращение числа акционерных обществ, реорганизация их в общества с ограниченной ответственностью и, следовательно, уменьшение потенциальной клиентской базы регистраторов. Начиная с 2014 г. темпы сокращения количества акционерных обществ по сравнению с предыдущими годами увеличились втрое и составили 12 % в

⁶ Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации : указ Президента РФ № 645 от 25 июля 2013 г. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30, ч. II. Ст. 4086.

год. Например, почти за 2 года количество акционерных обществ в Едином государственном реестре юридических лиц уменьшилось с 163 тыс. до 128 тыс., в результате реорганизации прекратили свое существование более 7 тыс. акционерных обществ, подавляющая их часть преобразовалась в общества с ограниченной ответственностью [9, с. 35; 12, с. 7].

Можно предположить, что при наметившемся тренде реорганизации акционерных обществ в общества с ограниченной ответственностью, число клиентов у большинства регистраторов дальше будет сокращаться, поскольку, как показал анализ клиентской базы регистраторов, только крупнейшие из них смогли расширить ее (двукратное увеличение количества клиентов потребовало соответствующей квалификации работников, технологической составляющей и развитой филиальной сети, чего не было у небольших регистраторов).

Наблюдавшееся увеличение клиентской базы не способствовало увеличению числа регистраторов. В 2014 г. впервые после 2008 г. лицензии на осуществление деятельности по ведению реестра были выданы трем организациям, в результате их общее число достигло 39. Однако эти регистраторы (ООО Регистратор «Гарант», ЗАО Финансовая компания «Ваш Выбор» и ООО «Центр учета и регистрации») получили лицензии в Крыму — новой республике РФ.

Следует отметить, что в связи с поправками, внесенными в Гражданский кодекс РФ (п. 3 ст. 67.1), у регистратора появилась новая роль — удостоверение решений, принятых общим собранием акционеров, и состава акционеров, присутствующих при их принятии. С 1 сентября 2014 г. решения всех общих собраний акционеров любого акционерного общества (публичного, непубличного), проведенных в очной или заочной форме, подлежат удостоверению либо регистратором, выполняющим функции счетной комиссии, либо нотариусом. Введение данной меры привело к «взрывному» росту количества собраний акционеров: примерно половина собраний новых клиентов регистраторов прошли при их поддержке [12, с. 7]. Несмотря на значительно увеличившиеся объемы работы, регистраторы отмечают большую пользу от введения данной нормы в Гражданский кодекс РФ для экономического сообщества, позволившей пресечь недобросовестные действия многих групп злоумышленников, которые ранее могли от имени общества готовить нелегитимные

протоколы, преступно менять органы управления обществ, мошенническим путем завладеть активами предприятий. Новый порядок повысил прозрачность и легитимность решений, принимаемых общими собраниями акционеров [13, с. 16].

В 2011 г. регулятор устанавливает качественные требования по ведению реестра. В «Положение о лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг», утвержденное приказом ФСФР России от 5 апреля 2011 г. № 11-9/пз-н, для регистраторов вводятся новые лицензионные условия:

- наличие системы мер управления рисками деятельности по ведению реестра, соответствующей требованиям саморегулируемой организации профессиональных участников рынка ценных бумаг, осуществляющих деятельность по ведению реестра (п. 2.8.7);

- наличие электронного документооборота между лицензиатом и его обособленными подразделениями (п. 2.8.6);

- обеспечение возможности обмена документами в электронно-цифровой форме с электронной подписью с номинальными держателями ценных бумаг, включенных в котировальные списки фондовых бирж (в соответствии с Техническими стандартами обмена документами ПАРТАД, согласованными с ФСФР России) (п. 2.8.8).

Этим же приказом регулятор отменил самое тяжелое с точки зрения регистраторов лицензионное требование — требование по обслуживанию не менее 50 реестров с числом акционеров более 500.

Следующим заметным шагом регулятора, направленным на повышение финансовой устойчивости регистраторов, являлось принятие приказа ФСФР России «О максимальной плате, взимаемой держателем реестра с зарегистрированных лиц за проведение в реестре операций, и порядке ее определения» от 25 декабря 2012 г. № 12-111/пз-н (далее — Приказ ФСФР России № 12-111/пз-н). Регистратор — это коммерческая организация, бизнес-структура. Он ориентирован на получение прибыли от своей деятельности. Источником дохода регистратора является плата, взимаемая им за осуществление операций в реестре. До вступления в силу данного приказа регистраторы исходили из ее предельных размеров, предусмотренных Положением о лицензировании деятельности по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденным постановлением ФКЦБ России от 19 июня 1998 г. № 24.

Плата взималась за выполнение следующих операций:

- внесение записей в систему ведения реестра о передаче ценных бумаг;
- изменение и дополнение данных, содержащихся в системе ведения реестра о зарегистрированном лице (за исключением информации о передаче ценных бумаг);
- предоставление выписки из системы ведения реестра⁷.

На сегодняшний день законодательно не установлена плата за все операции, которые может осуществлять регистратор, однако максимальную плату, взимаемую держателем реестра с зарегистрированных лиц за проведение некоторых операций в реестре, и (или) порядок ее определения устанавливает Приказ ФСФР России № 12-111/пз-н. Этот документ упорядочил структуру комиссий за регистраторские услуги, приблизил размеры комиссий к реальной рыночной конъюнктуре и установил в качестве стимулирующей меры по использованию регистраторами электронного документооборота (ЭДО) плату за проведение операций с его помощью на 50 % ниже, чем на бумажных носителях. Осталась неизменной норма, предусмотренная Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39, запрещающая регистратору взимать плату в виде процента от стоимости ценных бумаг, в отношении которых проводится операция в реестре (п. 3 ст. 8).

Вопросы, которые на современном этапе стоят перед регистраторами и Банком России, касаются направлений следования (движения), сфер (помимо рынка ценных бумаг), где есть возможность реализации накопленного более чем за двадцатилетний период деятельности опыта, приобретенных навыков и компетенций.

Развитие регистраторского дела в будущем, по мнению специалистов, может идти по следующим направлениям:

- разнообразное использование информационных технологий во внутреннем документообороте регистраторов и практике их взаимодействия с клиентами и уполномоченными государственными органами (технологии распознавания текстов и образов при обработке документов, востребованность электронных документов получателями выписок и справочных материалов из реестра, а также протоколов общих собраний акционеров);

⁷ Об определении порядка размера взимаемой платы за услуги регистратора : информ. письмо ФСФР России от 2 авг. 2012 г. № 12-СХ-02/34376 // Вестник ФСФР России. 2012. № 8.

- выполнение функций счетной комиссии на собраниях облигационеров, собраниях владельцев инвестиционных паев и ипотечных сертификатов участия, а также вне сферы рынка ценных бумаг (например, в товариществах собственников жилья, собственников квартир, садовых товариществах);

- продвижение удаленных форм участия акционеров и представителей регистраторов на собраниях владельцев ценных бумаг с применением современных средств коммуникации и идентификации;

- предоставление широкого спектра консультационных услуг и сопровождение процедур по корпоративному праву, например, связанных с созданием акционерных обществ (аудит устава обществ в части рынка ценных бумаг, решения о выпуске ценных бумаг и отчет об его итогах, выполнение функций счетной комиссии на собрании учредителей и удостоверение его решения);

- сопровождение документов по первичным и вторичным эмиссиям акций и облигаций, документов при преобразовании акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью и обратно;

- применение регистраторских функций в отношении коммерческих организаций других организационно-правовых форм, например, обществ с ограниченной ответственностью;

- регистрация решений о выпуске ценных бумаг, их проспектов и отчетов об итогах выпуска [4, с. 17; 9, с. 36; 14, с. 38].

Новые функции регистраторы должны искать вместе с регулятором. Банк России, как указано в Основных направлениях развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка РФ на период 2016–2018 гг., в среднесрочной перспективе планирует передать регистраторам функции по регистрации акций непубличных акционерных обществ и разрешить им оказывать услуги по содействию создания акционерных обществ, включая подготовку учредительных и иных документов, регистрацию общества в налоговых органах и открытие (предварительное открытие) счетов в кредитных организациях.

Расширение спектра деятельности регистраторов, выход за сферу фондового рынка даст возможность им больше зарабатывать и стабилизировать финансовое положение, тем самым нивелировать действие одного из факторов, негативно сказавшегося на развитии бизнеса в прошлые годы. Однако успешность деятельности регистраторов во многом будет зависеть от того, как быстро

в изменившихся экономических условиях они сумеют перестроить модель ведения бизнеса. Регистраторы должны отказаться от присущего им консерватизма, излишней осторожности и нежелания что-либо менять, «расширить сознание», пытаться создать новые области деятельности, полезные обществу и рынкам [4, с. 17].

Для того, чтобы регистраторы могли соответствовать потребностям рынка, необходимо совершенствование законодательства, поскольку, с позиции регулятора, регистраторский сегмент среди видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг был единственным, который отставал от требований времени по всем аспектам [15, с. 31]. Для преодоления этого отставания Банк России продолжил работу, начатую ФСФР России, по разработке нормативных документов для учетных институтов — депозитариев и регистраторов с одинаковой концепцией. Один документ должен определять порядок открытия и ведения счетов (лицевых и счетов депо), другой — общие требования к деятельности.

Ранее регулятор в лице ФКЦБ России придерживался иного подхода. Положение ФКЦБ России «О ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 2 октября 1997 г. № 27 содержало требования, обязательные для соблюдения регистраторами при осуществлении профессиональной деятельности, и порядок ведения реестра владельцев ценных бумаг. Кроме этого документа, считавшегося основным в сфере регламентации деятельности регистраторов, было много других нормативных правовых актов, которыми устанавливались особенно-

сти ведения лицевых счетов в различных ситуациях. В ноябре 2015 г. Банк России принял положение «О порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов»⁸, устанавливающее порядок открытия и ведения счетов депо депозитариями. Аналогичный документ для регистраторов, в котором определен порядок открытия и ведения лицевых счетов, был утвержден ФСФР России в 2013 г.⁹ В намерениях Банка России сблизить нормативные акты для обоих учетных институтов и, тем самым, реализовать концепцию функционирования учетной системы по общим правилам. В таком сближении имеется несомненный плюс для регистраторов. Благодаря этому регулирование деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг станет либеральным, таким же, каким оно было в отношении депозитарной деятельности¹⁰.

Только совместными действиями Банка России и регистраторов можно добиться того, что в будущем регистраторы станут институтом, обладающим высокой надежностью, упорядоченностью во взаимодействии с другими учетными институтами, в том числе с Центральным депозитарием, соответствующим качественным показателям, удобным и доступным для эмитентов.

⁸ О порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов : положение Банка России 13 нояб. 2015 г. № 503-П // Вестник Банка России. 2015. № 119.

⁹ Порядок открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов, утв. приказом ФСФР России № 13-65/пз-н от 30 июля 2013 г. // Российская газета (спец. вып.). 2013. 19 сент.

¹⁰ Конференция «Инфраструктура РЦБ» // Рынок ценных бумаг. 2013. № 1. С. 62–63.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лансков П. От барьеров к перспективам / П. Лансков, О. Гусов, Д. Нилов // Рынок ценных бумаг. — 2014. — № 7. — С. 8–12.
2. Финогенов А. Влияние фактора регистратора в процедуре IPO / А. Финогенов // Рынок ценных бумаг. — 2007. — № 10. — С. 63–66.
3. Черкасский Б. Прощание с мостами / Б. Черкасский // Депозитариум. — 2013. — № 5. — С. 21–26.
4. Черкасский Б. Регистраторы и жизнь / Б. Черкасский // Рынок ценных бумаг. — 2014. — № 7. — С. 13–17.
5. Миронова Л. Обзор рынка регистраторских услуг / Л. Миронова // Рынок ценных бумаг. — 2007. — № 4. — С. 49–50.
6. Астанин Э. Жизнь после кризиса / Э. Астанин // Рынок ценных бумаг. — 2013. — № 5. — С. 11–12.
7. Москальчук В. Давайте сделаем три шага вперед, после сделанного шага назад / В. Москальчук // Рынок ценных бумаг. — 2012. — № 1. — С. 34–35.
8. Звягинцева Н. А. Актуальные проблемы реформирования государственного регулирования рынка ценных бумаг Российской Федерации / Н. А. Звягинцева // Финансы и кредит. — 2014. — № 16. — С. 29–36.
9. Шакоотько В. Итоги и перспективы регистраторского дела / В. Шакоотько // Рынок ценных бумаг. — 2016. — № 1. — С. 34–37.
10. Тарановский Ю. Воронка в себя все втянет, а потом возникнет новая галактика и новый фондовый рынок [Интервью] / Ю. Тарановский // Рынок ценных бумаг. — 2013. — № 5. — С. 6–8.
11. Черкасский Б. Регистраторы и жизнь: год спустя / Б. Черкасский // Рынок ценных бумаг. — 2015. — № 7. — С. 6–10.

12. Гришанин Е. Почему бизнес не выбирает акционерную форму и насколько это оправданно? / Е. Гришанин // Рынок ценных бумаг. — 2015. — № 9. — С. 44–46.
13. Тархов С. Высокий сезон / С. Тархов // Рынок ценных бумаг. — 2015. — № 7. — С. 13–16.
14. Семенов А. Регистраторский бизнес — актуальные проблемы / А. Семенов // Рынок ценных бумаг. — 2000. — № 13. — С. 36–38.
15. Бережной С. Новые реалии регистраторского бизнеса / С. Бережной // Рынок ценных бумаг. — 2012. — № 1. — С. 30–31.

REFERENCES

1. Lanskov P., Gusov O., Nilov D. From barriers to prospects. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2014, no. 7, pp. 8–12. (In Russian).
2. Finogenov A. Influence of the registrar factor on the IPO procedure. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2007, no. 10, pp. 63–66. (In Russian).
3. Cherkasskii B. The farewell to bridges. *Depositarium*, 2013, no. 5, pp. 21–26. (In Russian).
4. Cherkasskii B. Registrars and life. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2014, no. 7, pp. 13–17. (In Russian).
5. Mironova L. Survey of the registrar services market. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2007, no. 4, pp. 49–50. (In Russian).
6. Astanin E. Life after crisis. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2013, no. 5, pp. 11–12. (In Russian).
7. Moskal'chuk V. Move three steps forward after one backwards. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2012, no. 1, pp. 34–35. (In Russian).
8. Zvyagintseva N. A. Topical issues of reforming the state regulation of the securities market of the Russian Federation. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2014, no. 16, pp. 29–36. (In Russian).
9. Shakot'ko V. Results and prospects of the registrar business. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2016, no. 1, pp. 34–37. (In Russian).
10. Taranovskii Yu. The whirlpool will suck in everything, and the new galaxy and new stock market will emerge. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2013, no. 5, pp. 6–8. (In Russian).
11. Cherkasskii B. Registrars and life: one year later. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2015, no. 7, pp. 6–10. (In Russian).
12. Grishanin E. Why business does not choose a joint stock status and what justifies it. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2015, no. 9, pp. 44–46. (In Russian).
13. Tarkhov S. The high season. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2015, no. 7, pp. 13–16. (In Russian).
14. Semenov A. Topical issues of the registrar business. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2000, no. 13, pp. 36–38. (In Russian).
15. Berezhnoi S. New realities of the registrar business. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2012, no. 1, pp. 30–31. (In Russian).

Информация об авторе

Алексеева Ирина Анатольевна — кандидат экономических наук, профессор, доцент кафедры банковского дела и ценных бумаг, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ialekseeva28_02@mail.ru.

Author

Irina A. Alekseyeva — PhD in Economics, Professor, Department of Banking and Securities, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ialekseeva28_02@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Алексеева И. А. Эволюция регистраторов на российском рынке ценных бумаг: от финансового кризиса 2008 года до современного состояния / И. А. Алексеева // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 5. — С. 767–775. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).767-775.

Reference to article

Alekseyeva I. A. Evolution of registrars at the Russian securities market: from the financial crisis of 2008 to the present time. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no 5, pp. 767–775. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).767-775. (In Russian).